

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ В РОССИИ И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.А. Цыплаков

Новосибирский государственный
университет

tsypl@ngs.ru

А.П. Пынтиков

Новосибирский государственный
технический университет

pyntikov@yandex.ru

В статье рассматривается трансформация процессов формирования национального самосознания в России XX века, связанных с религиозной самоидентификацией. После 1917 года религиозный фактор был изъят из этносоциальных процессов, на первый план вышли языковые и политические факторы. В конце XX века происходит возвращение к религии в процессе формирования национального самосознания. Анализируются аксиологические аспекты этого возвращения, даются рекомендации по преодолению угрозы религиозного радикализма.

Ключевые слова: секуляризация, ценности, национальное самосознание, религиозная самоидентификация.

Проблемы национального самоопределения и национального самосознания чрезвычайно актуальны в социальной жизни современного российского общества. Крупные этносоциальные сдвиги последнего времени сделали особенно актуальным анализ аксиологического аспекта национального самосознания, пренебрежение которым и явилось основой масштабных конфликтов на почве столкновения цивилизаций. Поэтому тематика данной статьи представляется важной не только для ученых, представителей органов вла-

сти, работников сферы охраны правопорядка, а также для всех граждан тех стран, в которых полиэтничность их населения создает условия для диалога наций.

Национальное самосознание является самостоятельной частью общественного сознания и всегда было важным элементом общественной жизни. Национальное самосознание представляет собой, по утверждению Д.В. Ольшанского, «совокупность взглядов и оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности индивидов – членов

общности о своей истории, современном состоянии и будущих перспективах, а также о месте среди других общностей. Оно включает рациональные и эмоциональные компоненты, ядро национального сознания, стержень оценочных отношений и рационально-ценностных представлений, необходимых для самоопределения человека¹.

Другими словами, национальное самосознание есть идейная основа патриотизма как совокупность чувствований и чаяний народа, определяющих общую историческую судьбу. Если на микроуровне – уровне отдельных индивидов – в обществе присутствует сознание единства народной истории и общей судьбы, связанной с определенным государствообразующим народом как лидером этнической совокупности, то можно говорить не только о наличии национального самосознания, но и о наличии сформировавшейся нации как единого социально-государственного целого. Отсутствие же национального самосознания говорит о том, что еще не началось формирование данной общности как нации либо мы наблюдаем уже распадающуюся нацию, потерявшую основу своего единства. Таким образом, национальное самосознание, на наш взгляд, является центральным явлением, лежащим в основе социальной онтологии нации, и главным индикатором процессов этногенеза. Это подтверждает и Б. Андерсон, который определяет нацию как «воображенное политическое сообщество»². М.Ю. Тимофеев полагает, что можно говорить даже о «семио-

сфере нации», где происходит репрезентация концепта нации³.

Личностной основой национального самосознания является национальная самоидентификация, т. е. когда индивид осознает самого себя принадлежащим к определенной этнической группе и (или) нации. Наличие самоидентификации не всегда означает то, что данный индивид является носителем национального самосознания. Этот факт является лишь необходимым, но не достаточным условием включенности в национальное самосознание. Самоидентификация на этническом и национальном уровне является важным этапом процесса формирования личности. Но для того чтобы на основе самоидентификации сформировалось самосознание, требуется прохождение нескольких этапов в личностном развитии индивида, первым из которых является принятие (признание) «культурных кодов», поведенческих и ментальных стереотипов, характерных для этнической группы и нации, т. е. определенных ценностных установок. В отличие от этнической самоидентификации, языковой фактор в национальном самосознании имеет подчиненное значение. А определяющими будут идейно-аксиологические факторы.

Для процесса самоидентификации характерно наличие синкретического мировоззрения, когда в социально-мировоззренческом плане могут совмещаться противоречащие и несовместимые позиции. Так, самоидентификация индивида как мусульманина может сочетаться с употреблением алкоголя или иными проявлениями, запрещенными исламом. На уровне самоидентификации не

¹ Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 309.

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. – С. 30.

³ См. Тимофеев М.Ю. Нацисфера: Опыт анализа семиосферы наций. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005.

происходит еще формирование устойчивой идейно-аксиологической составляющей.

Процесс самоидентификации является важным этапом в процессе становления социальной личности, но для полноценного включения индивида в социальную жизнь требуется переход от самоидентификации к самосознанию. Процесс перехода от самоидентификации к самосознанию характеризуется формированием устойчивых мировоззренческих стереотипов, связанных с оценкой исторического пути нации, ее положения в мире. Собственно идея нации, возникшая в европейских странах, включала в себя надсловность, языковую унификацию на основе единого главного диалекта, принадлежащего доминирующему этносу, и самое главное – на основе разделяемых в национальном сознании ценностей.

Таким образом, национальное самосознание как определенная совокупность идей, ценностных установок носит конкретно-исторический характер. Поэтому нет национального самосознания вне и помимо сознания принадлежности людей конкретной социально-политической общности. Самоидентификационное ощущение принадлежности человека к социальной общности через ряд посредствующих стадий становится ощущением этнической принадлежности, а на некотором этапе – и национальным самосознанием. Исходя из вышесказанного национальное самосознание может быть определено как принадлежность к данной общности через признание ее языка родным, через единство культуры, через осознание общности интересов и приверженность к определенным разделяемым в этой общности ценностям.

Как можно очертить структуру национального самосознания? С.М. Арутюнян⁴ представил ее как единство осознания национальной принадлежности, приверженность к национальным ценностям, стремление к государственной самостоятельности. Национальность, будучи одной из существенных характеристик духовного мира человека, его психологического склада, формируется в конкретной социально-этнической среде.

Часто понятия «национальное самосознание» и «самоидентификация» смешиваются. Так, З. Кадиев и Н. Гасанов⁵ писали, что человек является по своей национальности тем, кем он себя чувствует. И, по их утверждению, совершенно неважно, от кого он родился и какие внешние черты унаследовал. Этнический украинец, сформированный в русской, белорусской или эстонской среде, в действительности является русским, белорусом или эстонцем. И наоборот, человек, в силу обстоятельств сменивший этническую среду и ассимилировавшийся в ней, фактически меняет свою национальность. Здесь важно только одно: его собственное национальное самосознание. Это звучит очень политкорректно и во многом верно, но терминологически требует уточнения. Ассимилированность в определенной среде и «самочувствие» не всегда совпадают. Иногда человек чувствует себя принадлежащим к определенной национальности, но не является включенным в эту систему ценностей; а часто бывает, что человек включен в среду, но его самоидентификация ей не соответствует.

⁴ См. Арутюнян С.М. *Нация и ее психический склад*. – Краснодар: [б. и.], 1966.

⁵ Кадиев З., Гасанов Н. *Вновь о пятом пункте // Собеседник*. – 1990. – № 20. – С. 3.

В связи с этим возникают вопросы: как проходит генезис национального самосознания и какую роль в этом процессе играют ценностные факторы и в особенности религиозный фактор? Поскольку религия в обществе приобретает черты социального явления, объединяя людей в религиозные общины, то неперменной чертой такого объединения становится религиозное самосознание не только как формальная принадлежность к определенной конфессии, но и как осознание целе- и смысложизненных императивов, нравственных устоев, ценностных ориентиров. В становлении национального самосознания важную роль играет фактор религиозный, который отвечает за формирование базовых ценностей нации. Но этот фактор в разные эпохи продублировался неодинаково.

Прежде всего, «национальное» как философскую категорию нужно отличать от «этнического». Если этническая принадлежность определяется в первую очередь языком, то национальная принадлежность включает в себя принадлежность этническую, одновременно предполагая нечто большее: осознание общности исторической и политической судьбы с обществом и государством. Таким образом, национальное самосознание – это духовная общественно развитая форма самоидентификации, которая фиксирует черты и свойства исторически определенного субъекта, его исторического творчества, его отношения к государству и обществу, в рамках которых протекает его жизнедеятельность.

Уточнив, таким образом, понятие национального самосознания и его связь с аксиологией, можно обратиться к проблеме формирования национального самосознания в России в XX веке. Истоки этих про-

цессов лежат в дореволюционной истории России.

Процессы формирования национального самосознания в дореволюционной России имели существенную специфику по сравнению с западно-европейскими. Национальное самосознание, процесс формирования которого шел еще в XIX веке, было связано с религиозным самосознанием. Присоединение Украины и Белоруссии к России, обусловленное единством православной веры, создало предпосылки к формированию единой русской нации (великороссов, малороссов и белорусов). Религиозное единство создавало благоприятные условия для интеграции в русскую жизнь и других народностей Российской империи. Конечно, в XIX веке нельзя было сказать, что религиозное единство непременно приведет к интеграции в российскую нацию. Но народы, сохранившие свою вероисповедную самобытность, фактически не интегрировались в русский этнос.

В Российской империи этническая и религиозная принадлежность имели большое влияние на социальное положение человека. Очень часто эти понятия отождествлялись, т. е. национальность рассматривалась как религиозность, и наоборот. Показательным является «Указ об управлении инородцев» (1822)⁶. Разряды инородцев, определяемые этим указом, можно разделить на две категории: евреи и восточные инородцы. Наиболее существенное различие между ними состояло в том, что принадлежность к евреям определялась не только происхождением, но и религией.

⁶ См. Устав об управлении инородцев. 22 июля 1822 г. (№ 29.126) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание I. – Том XXXVIII. – СПб.: Типография II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830.

Поэтому еврей, принявший христианство, переставал, согласно закону, считаться инородцем (а в общественном сознании зачастую и евреем). Наоборот, принадлежность к восточным инородцам была обусловлена только происхождением, и поэтому принятие восточным инородцем христианства не влекло за собой выхода из состояния инородцев. Вместе с тем восточные инородцы, став оседлыми, могли без всякого ограничения вступать в сословия городских и сельских обывателей. Однако евреи, несмотря на оседлость, не могли по своему желанию выйти из состояния инородцев. В этом видна непоследовательность процесса сословного деления по религиозной и этнической принадлежности в Российской империи, откуда можно сделать вывод, что и в целом уваровская триада «Православие, самодержавие, народность» как проект, навязанный сверху, не реализовалось в качестве реальной нациеобразующей доктрины.

Резкий отрыв религиозного фактора от процессов формирования этнической принадлежности можно было наблюдать в начале XX века. Крах российской государственности в 1917 году и создание советской России привели к трансформации процессов образования нации. Революция исходила из воинствующего атеизма – крайней разновидности секуляризма – для изгнания религии из публичной сферы. На место религиозных ценностей пришла социалистическая идея, которая стирала различия между национальностями, что являлось необходимым требованием социализма. Так, еще П.Н. Ткачев писал: «С повсеместным торжеством принципов социальной революции всякие племенные и национальные различия между людьми должны неминуемо исчезнуть. Принцип национальности несовместим с принципом со-

циальной революции, и он должен быть принесен в жертву последнему. Это одно из самых элементарных требований социалистической программы...». Из этого текста явно видно стремление «проскользнуть между Сциллой и Харибдой»: «с одной стороны, он (социалист) должен содействовать всему, что благоприятствует устранению перегородок, разделяющих народы, всему, что сглаживает и ослабляет национальные особенности; с другой – он должен самым энергичным образом противодействовать всему, что усиливает и развивает эти особенности». В то же время автор отмечал, что социалист не должен оскорблять ничего национального чувства, не давая, однако, «раздувать его какими бы то ни было искусственными мерами»⁷. Но почти сразу же реализация планов строителей нового общества столкнулась с невозможностью игнорировать национальный вопрос. В СССР попытались поставить процессы национальной самоидентификации под контроль идеологии.

Национальное самосознание в СССР целенаправленно изолировалось от влияния религиозного фактора. На первый план выдвигалось языковое и квазигосударственное единство в рамках национальных республик и автономий. В 60-е годы XX века был официально объявлен курс на формирование новой исторической общности – советского народа. Конечно, это не было политикой решительного уничтожения национального. Предполагалось насыщение национального сознания интернациональными чертами. Так, Большая Советская Энциклопедия писала о «советском народе» следующее: «Уси-

⁷ Ткачев П.Н. Революция и принцип национальности. По поводу «Записок южно-русского социалиста» / Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1976. – С. 302–323.

ление интернациональных черт в национальной культуре и характере говорит не о том, что национальное якобы приносится в жертву интернациональному, а о том, что меняется, обогащается само понятие национального⁸. Таким образом «советский» в СССР не означало «русский», а означало «интернациональный». Как заявил Н.С. Хрущев: «В СССР сложилась новая историческая общность людей различных национальностей, имеющих общие характерные черты – советский народ»⁹. При этом русская культура продолжала рассматриваться как основа интернационализации советского социума.

Единственной общей чертой «советского народа» было владение русским языком и признание его общегосударственным. Но элиминация национальных языков и элементов национальной культуры нигде не декларировалась. Это позволило протянуть тоненькую «нитку» религиозной самоидентификации через советскую культуру, осуществляемую на территории РСФСР.

Между тем можно зафиксировать, что в народной памяти религиозный фактор сохранился. Русские по-прежнему идентифицируют себя как православных. Это показали и социологические опросы, проведенные ВЦИОМ¹⁰, Левада-Центром¹¹,

⁸ Советский народ // Большая советская энциклопедия: В 30 т. – М., 1976 – Т. 24. – С. 25.

⁹ XXII съезд КПСС: Стеногр. отчет. Т. 1. – М.: Политиздат, 1962. – С. 153.

¹⁰ Роль церкви в жизни России. – [Электронный ресурс]. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=557&q_id=40097&date=31.08.2008 (дата обращения: 25.03.2012).

¹¹ Какую религию Вы исповедуете? – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/archive/religiya/kakuyu-religiyu-vy-ispovedуете> (дата обращения: 25.03.2012).

ФОМ¹², и события, связанные с прибытием Пояса Богородицы в Россию в ноябре 2011 года. По этим исследованиям и по наблюдениям за столицей в ноябре 2011 года можно с уверенностью сказать, что у многих (от 56 % в 2000 году до 76 % в 2010 году) граждан присутствует определенная религиозная самоидентификация (я – православный). Но можно ли сказать, что бóльшая часть населения России имеет сформированное религиозное самосознание, сообразное православной картине мира с богатым и неповторимым набором ценностей? Ответ очевиден – нет. Ведь чтобы пройти путь от самоидентификации до самосознания, необходимо преодолеть рубежи признания ценностей и их практического усвоения. Заметим, что в данном случае православная самоидентификация является лишь их «ярлычком» и реально не формирует ценностные установки личности.

Тем не менее это не означает четких религиозных границ самоидентификации: среди русских, принявших ислам, популярно сочинение Али-Вячеслава Полосина «Манифест Новой России: Третий путь – прямой!»¹³. В этой брошюре говорится о том, что ислам является, по мнению автора, способным вывести Россию из кризиса и сделать сильной преуспевающей страной. В молодежной среде определенную поддержку получили новые квазирелигиозные движения неоязыческого и националистического толка (о них подробнее см.: Кирчанов М.В. История и вообра-

¹² Религиозная идентичность и воцерковленность. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d081623> (дата обращения: 25.03.2012).

¹³ Полосин А. Манифест Новой России: Третий путь – прямой. – М.: Ладомир, 2001.

жение (славянский миф и национализм)¹⁴). Кроме того, многие русские (т. е. идентифицирующие себя как русских) являются убежденными атеистами.

Вместе с тем пример татар, устойчиво ассоциирующих себя с исламом, показывает, что религиозный фактор по-прежнему остается значимым для национальной самоидентификации. Так, татары, принявшие христианство, были фактически вытеснены из татарского этноса, образовав субэтническую группу «кряшен». Нынешняя ситуация постсоветского размывания национальной самоидентификации делает влияние религиозного фактора на формирование национального самосознания двойственным. С одной стороны, религиозный фактор остается важным при национальной самоидентификации, но с другой стороны, в области национальных ценностей его влияние минимально.

Итак, следует констатировать, что религиозный фактор является одним из важнейших в формировании национального самосознания. Но главные проблемы возникают, когда этот фактор становится лишь способом самоидентификации, не формируя реально ценностные установки личности, но являясь лишь «ярлычком», «этикетной». В таком случае он не формирует положительные черты национального характера, а служит лишь оправданием деструктивных действий, делинквентного поведения. Если религиозная принадлежность служит лишь для идентификации по принципу «свой – чужой», то она может стать причиной разделений и конфликтов на национальной

почве. Для правильного формирования национального самосознания нужно не исключать из этого процесса религиозный фактор, а использовать его для формирования подлинных нравственных ценностей. Эти ценности невозможно сформировать в рамках мировоззренческого безразличия и индифферентности. Только если в жизни человека есть нечто подлинно ценное, он научится уважать ценности других людей и народов. Толерантность должна формироваться на основе жизненно переживаемых нравственных оснований, а не на основе ценностного нигилизма. Такие нравственные основания могут быть сформированы при глубоком изучении ценностных оснований традиционных для России религий, перечисленных в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁵: прежде всего православного христианства, а также ислама, буддизма, иудаизма в их исторически оправдавших себя формах.

Важной проблемой, на наш взгляд, является то, что религия становится для нашей молодежи именно «ярлычковым» фактором формирования национального самосознания. По данным социологических исследований 2008 года, верующими себя считают 71,2 % молодежи в России. Из них каждый второй себя назвал православным или христианином; 4,9 % респондентов отнесли себя к мусульманам, другие религии исповедуют лишь 1 % молодежи. Но при этом всего 3,5 % молодежи соблюдают посты; 9,4 % респондентов причащаются и исповедуются не менее одного раза в год. Эти исследования подтверждаются опросом, проведен-

¹⁴ Кирчанов М.В. История и воображение (славянский миф и национализм) // История и национализм. Мифологические версии прошлого / сост. М.В. Кирчанов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ejournals.pp.net.ua>, 2011. – 55 с. (дата обращения: 25.03.2012).

¹⁵ Федеральный закон от 26.09.97 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legis.ru/misc/doc/840/> (дата обращения: 25.03.2012).

ным в НГТУ на факультете гуманитарного образования в феврале 2011 года.

Почему же современная российская молодежь в большинстве своем называет себя православной, хотя чаще всего не придерживается религиозных ценностей? Идентифицируя себя русским, молодой человек считает себя православным, так как отечественная история не мыслится в отрыве от православия, православной культуры. Православная традиция воспринимается как некое наследие прошлого. Но, к сожалению, не всегда молодые люди, идентифицируя себя православными, придерживаются религиозных ценностей и нравственных норм.

Чем объяснить столь поверхностную самоидентификацию? Можно посмотреть, как современные исследователи определяют виды самоидентификации:

- «позитивная идентификация» – любое прямое утверждение, непосредственно определяющее самоидентификацию (можно привести пример: «я – православный»);
- «негативная идентификация» – отрицание утверждения позитивной идентификации («я – не студент»);
- «инверсная идентификация» – прямое утверждение, подразумевающее негативную идентификацию («я – врач, это не входит в мои обязанности»).

Религиозная самоидентификация молодежи, являясь инверсией, не требует от молодого человека глубокого самоанализа. На простом примере видно, что заявление молодого человека «я – православный» чаще всего есть желание отрицать другие конфессии, другие религиозные или атеистические течения, нежели признавать, разделять, исполнять ценности православия, соотнося свое мировоззрение с православной картиной мира.

Самоидентификация тесно связана с мировоззрением, а мировоззрение включает в себя моральные ценности. Одной из наиболее значимых мотиваций выполнения моральных норм или соблюдения взятых на себя обязательств является именно сохранение своего идентификационного статуса¹⁶. Отсутствие же ценностной составляющей в самоидентификации позволяет молодежи не связывать себя моральными нормами или обязательствами. Ведь религиозная самоидентификация задает только направленность развития через определенную систему ценностей¹⁷, но само принятие этих ценностей зависит от самого индивида. Примером может служить повсеместное явление в России, когда молодые люди в период весенней или зимней сессии с завидным постоянством ходят в храм, молятся, ставят свечи (в южных регионах – заходят в мечеть и другие культовые здания). Это для них не только подтверждение своего идентификационного статуса, но и признание определенных ценностей и мотиваций. Но как только последний экзамен сдан, студент находится перед мировоззренческой дилеммой: поступать впоследствии в соответствии с православными ценностями (или ценностями других традиционных религий) или жить одним днем. И здесь очень часто религиозная мотивация заканчивается. А ведь

¹⁶ Щербаков М.А. Модель уровней самоидентификации личности / М.А. Щербаков. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ipd.ru/articles/ident_article.shtml (дата обращения: 25.03.2012).

¹⁷ См: Данилова В.Е. Религиозная самоидентификация российских лютеран и социальные аспекты ее восстановления // Культура & общество: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2004. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-culture.ru/Speakers.htm> (дата обращения: 25.03.2012).

уже имеются неоднократные примеры, когда поверхностная религиозность трансформируется в маргинальную религиозность под влиянием тоталитарных сект или экстремистских организаций (см., напр., «Дело Рыно-Скачевского»¹⁸).

Причины этого следует искать в том, что религиозность весьма сложное и непростое явление. Так, Посадский Александр Владимирович, анализируя религиозную жизнь студенческой молодежи в России, говорит: «Поиск религиозных смыслов молодыми россиянами часто противоречив и непоследователен. Их восприятие религиозного мира подчас характеризуется синкретизмом и эклектикой. Тем не менее встречающаяся фрагментарность религиозного мышления, отсутствие логической согласованности его элементов никоим образом не способны заслонить искренности и глубины духовного поиска. Этот поиск предельно индивидуализирован, связан с самостоятельным и творческим конструированием религиозной картины мира»¹⁹. Таким образом, в условиях мировоззренческого плюрализма и «ярмарки религиозности» молодежи бывает непросто прийти к подлинно гуманистической основе традиционных религий, так как эта основа связана с нравствен-

ным самоконтролем, ответственностью и определенными обязательствами по отношению к окружающим людям, обществу и Отечеству. Зачастую традиционные религии не занимаются «религиозным маркетингом», в то время как экстремистские организации и тоталитарные секты обращают свой «продукт» в привлекательную упаковку, обещая решение всех жизненных и мировоззренческих проблем «здесь и сейчас». Это и создает реальную опасность в области межэтнических конфликтов. Этническое самосознание, лишенное ценностно-религиозной компоненты, несет в себе угрозу радикализма.

В настоящее время православное христианство продолжает оставаться максимально актуальным для современности и как духовное наследие в силу того, что оно служит сохранению национальной идентичности²⁰, и как реальная альтернатива маргинальной религиозности. За два десятилетия своего существования постсекулярная Россия, на наш взгляд, не смогла предложить каких-либо иных ценностей, объединяющих нацию, кроме ценностей традиционных религий. Но надо прикладывать усилия, чтобы ценности реализовывались действительно, а не формально. Только так можно сформировать подлинную толерантность на основе глубокого осознания традиционных нравственных ценностей.

Необходимо, чтобы формирование национального самосознания сопровождалось принятием традиционных религиозных и гуманистических ценностей. Только тогда этот процесс станет созидательным и послужит укреплению единства России.

¹⁸ Десять лет за ненависть. Лидеры бандитской группировки осуждены повторно. «Российская газета» – Федеральный выпуск №5154 (75) 09.04.2010. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/04/08/skinheads-site.html> (дата обращения: 25.03.2012).

¹⁹ Посадский А.В. Религиозная жизнь студенческой молодежи России в контексте современных зарубежных исследований и стратегические перспективы развития духовного просвещения в России / А.В. Посадский. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pokrov-forum.ru/science/prav_phil_kult/statia/molodej_rossii-s11.php (дата обращения: 25.03.2012).

²⁰ См. там же.

Литература

- Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.
- Арутюнян С.М.* Нация и ее психический склад. – Краснодар: [б. и.], 1966. – 271 с.
- XXII съезд КПСС: Стеногр. отчет. Т. 1. – М.: Политиздат, 1962. – 608 с.
- Кадиев З., Гасанов Н.* Вновь о пятом пункте // Собеседник. – 1990. – № 20. – С. 3.
- Кирчанов М.В.* История и воображение (славянский миф и национализм) // История и национализм. Мифологические версии прошлого / сост. М.В. Кирчанов. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ejournals.pp.net.ua>, 2011. – 55 с. (дата обращения: 25.03.2012).
- Ольшанский А.В.* Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
- Полосин А.* Манифест Новой России: Третий путь – прямой. – М.: Ладомир, 2001. – 32 с.
- Советский народ* // Большая советская энциклопедия: В 30 т. – М., 1976 – Т. 24. – 608 с.
- Тимофеев М.Ю.* Нациосфера: Опыт анализа семиосферы наций. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 279 с.
- Ткачев П.Н.* Революция и принцип национальности. По поводу «Записок южно-русского социалиста» / Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1976. – С. 302–323.
- Устав об управлении инородцев.* 22 июля 1822 г. (№ 29.126) // Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собрание I. – Том XXXVIII. – СПб.: Типография II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – 1354 с.
- Данилова В.Е.* Религиозная самоидентификация российских лютеран и социальные аспекты ее восстановления // Культура & общество: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2004. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-culture.ru/Speakers.htm> (дата обращения: 25.03.2012).
- Десять лет за ненависть.* Лидеры бандитской группировки осуждены повторно. «Российская газета» – Федеральный выпуск №5154 (75) 09.04.2010. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2010/04/08/skinheads-site.html> (дата обращения: 25.03.2012).
- Какую религию Вы исповедуете?* – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levada.ru/archive/religiya/kakuyu-religiyu-vy-isproveduete> (дата обращения: 25.03.2012).
- Посадский А.В.* Религиозная жизнь студенческой молодежи России в контексте современных зарубежных исследований и стратегические перспективы развития духовного просвещения в России / А.В. Посадский. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.pokrov-forum.ru/science/prav_phil_kult/statia/molodej_rossii-s11.php (дата обращения: 25.03.2012).
- Религиозная идентичность и воцерковленность.* – [Электронный ресурс]. – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d081623> (дата обращения: 25.03.2012).
- Роль церкви в жизни России.* – [Электронный ресурс]. – URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=557&q_id=40097&date=31.08.2008 (дата обращения: 25.03.2012).
- Щербаков М.А.* Модель уровней самоидентификации личности / М.А. Щербаков. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ipd.ru/articles/ident_article.shtml (дата обращения: 25.03.2012).
- Федеральный закон от 26.09.97 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».* – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legis.ru/misc/doc/840/> (дата обращения: 25.03.2012).